

Глава 2

1

Той ночью туман был особенно густым.

Единственным, что пыталось пробиться сквозь него, был серебристый свет почти полной луны. Столь поздней ночью вокруг никого не было, отчего в воздухе висело некое подобие ледяного спокойствия.

Прошло три дня.

Приглашение привело нас на старую железнодорожную станцию в пригороде.

Из-за множества изменений в движении поездов, ей уже давно перестали пользоваться. И несмотря на то, что станция явно была закрыта, она всё ещё «выглядела» как станция. Даже не обратив внимания на ограждение, перекрывающее проход, учитель без всяких колебаний перешагнул через него.

Я же, однако, остановилась.

Несмотря на то, что это была всего лишь заброшенная станция, этой ночью она походила на ворота в само чистилище, на пасть огромного зверя, готового сожрать любого, кто беспечно войдёт внутрь.

— Учитель...

— Всё нормально, — коротко сказал он.

Его слова помогли мне набраться решимости, и я тоже перепрыгнула через ограждение.

— Эм-м-м...

Позади нас раздался голос ещё одного человека.

Во мраке ночи стоял юноша в очках, который был чем-то возбуждён.

— Спасибо! За то, что взяли меня с собой!

Каулес Форведж.

Ученик, которому мой учитель вверил Первобытную батарею Атрама. Скорее всего, ему было лет восемнадцать, но, видимо, из-за веснушек лицо его казалось странно детским.

— Взяли с собой? Да ты сам этого потребовал, — холодно вздохнув, отозвался учитель.

В ответ на это плечи Каулеса уныло поникли.

— Простите, что подслушал.

— Я не злюсь на тебя. Всё-таки в этом больше виноват Флат.

Когда учитель работал с Флатом над воссозданием Первобытной батареи, тот, судя по всему, воспользовался возможностью и наложил заклинание для прослушивания. Но, поскольку он забыл от него избавиться, Каулес случайно наткнулся на это заклинание и, так уж вышло, услышал наш с учителем разговор.

Наложить заклинание, а затем забыть про него и вернуться на родину... Это действительно оправдывало его звание «гениального идиота».

— Он умудряется доставлять проблемы, даже если его нет рядом, да? — горько нахмурившись, сказал учитель.

Этими словами он напомнил мне учителя, которого я знала. Мне показалось, что в них было немного больше горечи, чем обычно, но я решила пропустить это мимо ушей.

— Простите, но я явно услышал что-то про «Рельсовый цеппелин», — извиняющимся тоном произнёс Каулес. Как правило, все извинения, которые я слышала, произносились с гордо выпяченной грудью без всякого намёка на раскаяние, так что в каком-то смысле это было для меня в новинку.

— Но почему? — повинуюсь внезапному порыву, спросила я.

В ответ Каулес смущённо поскрёб пальцами свою щеку.

— Я всегда думал, что ни за что не смогу стать магом.

— Правда?

— Моя сестра всегда была гораздо лучше меня. Ко мне же относились как к замене. Поскольку у неё были проблемы со здоровьем, я был запасным вариантом на тот самый один случай на миллион, если с ней вдруг что-нибудь случится.

В его словах звучала самоиздёвка.

Но так же сильно, как эти слова сочились горечью, в его глазах горело некое подобие гордости.

— Но сестра не смогла продолжить родословную. Да, она явно преуспела бы, если бы отправилась в Часовую башню, но она отбросила всё это и сбежала... и в итоге Магическая метка досталась мне. Ха-ха, впрочем, какая разница, даже если бы её унаследовала моя сестра, семья Форвердж уже стремительно движется к своему упадку, — он с горькой улыбкой пожал плечами. — Так что я хочу постичь всё, что смогу, любую мелочь. У меня нет таких денег, чтобы позволить себе пересадку Мистических глаз, но если «Рельсовый цеппелин» действительно существует, то я хочу увидеть его лично.

Он сказал это без всяких колебаний.

Если что-то существует, то я хочу узнать об этом нём как можно больше.

«Неожиданно не похоже на мага...» — подумала я.

Уверена, причина, по которой мой учитель не смог ему отказать, заключалась именно в этом невероятном энтузиазме. Или, возможно, он был не в состоянии отмахнуться от засевшего в Каулесе чувства неполноценности.

Это чувство я тоже могла понять.

— Вы закончили расшаркиваться? — раздался голос учителя.

Судя по всему, в какой-то момент он достал сигару, ожидая, когда мы закончим говорить. Он был поистине сознательным, причём таким образом, который мне было сложно понять.

— Кстати, учитель, почему на Вас очки? — задала я очередной вопрос.

— Это Подавители Мистических глаз. Пришлось обзавестись ими в последний момент, так что я заплатил за них больше, чем следовало бы, — с печалью сказал он и приподнял очки, чтобы взглянуть на них.

Если мне не изменяла память, такие Подавители были особыми Тайными знаками для защиты от Мистических глаз.

— Однако я не мог отправиться на «Рельсовый цеппелин» без хотя бы такого уровня подготовки. Даже остановка сердца от одного-единственного взгляда – далеко не самое страшное, что может произойти. Если я попаду под заклинание принуждения или контракта, то даже закричать не смогу при всём желании.

Похоже, что Мистические глаза вне зависимости от используемого механизма могли игнорировать подготовку, необходимую для других заклинаний, и просто накладывать свои эффекты напрямую. Видимо, очки моего учителя были контрмерой как раз против этого.

Как бы то ни было, вид моего учителя в очках был настолько непривычным, что мне было сложно не пялиться.

Однако, невзирая на мой пристальный взгляд, он быстро вошёл внутрь станции.

Там на слабо освещённой платформе стояло порознь несколько фигур.

«Их всех тоже пригласили?..»

Почему-то внутри станции, которая должна была быть полностью заброшена, были оборудованы несколько ламп.

Под покровом густого тумана призрачные огни освещали ряд каменных арок и стоявших вокруг них людей. Из-за этого создавалось впечатление, будто мы вернулись на сотню лет назад во времени. Интересно, о чём думали тогда люди, глядя на эти огромные машины?

Когда мы оказались на платформе, одна из фигур заметила нас и сразу же направилась в нашу сторону.

— Давно не виделись, Лорд Эль-Меллой II.

— Вы!..

Я даже не заметила, как у меня перехватило дыхание.

Ярко-нарисованные цветы, украшавшие восточное одеяние... её отличительное кимоно с длинными рукавами сложно было с чем-то спутать. Красавица в очках поприветствовала нас с яркой и нежной улыбкой.

— Я знал, что наши пути рано или поздно пересекутся, — отозвался мой учитель. — Если Вы здесь, то это значит, что факультет политики заинтересовался аукционом «Рельсового цеппелина»?

— Факультет политики!..

Я почувствовала, как напрягся Каулес позади нас.

Его сложно было в этом винить. Этот факультет не относился ни к одному из двенадцати исследовательских отделов Часовой башни. Первый правоприменительный отдел – факультет политики. В отличие от магов, изучавших таинства, они существовали для того, чтобы этих магов контролировать.

И она, Адасино Хисири, была одной из них.

Женщина, которую мы встретили в замке Адра, вновь предстала перед нами.

— Нет, сегодня я здесь исключительно из личных соображений, — покачав головой, сказала она.

Ей нельзя было доверять. В каком-то смысле можно было сказать, что за предыдущим инцидентом стояла именно она, затмевая собой даже преступника. И даже если это было не так, цели, что преследовал факультет политики, и принципы, которыми он руководствовался, полностью отличались от таковых у прочих магов. Мне казалось, что она была из тех людей, которые готовы в любой подлить яд в твой напиток.

Однако сейчас у нас не было времени влезать во всё это.

Потому что над заброшенной платформой эхом разнёсся ещё один отчётливый голос.

— Не только крыса с факультета политики, но ещё и Лорд. И кто бы мог подумать, что им окажется знаменитый Лорд Нориджа?

Развернувшись, я слегка опустила взгляд.

На вид её было одиннадцать, может, двенадцать лет. Нагло выпяченный вперёд подбородок, серебряные волосы, янтарные глаза – эта девушка была весьма симпатичной, несмотря на свирепый взгляд.

— Ну и ну, — мой учитель, похоже, был удивлён. Вернув сигару в портсигар, он вежливо склонил голову. — Давно не виделись, мисс.

— Хмф. Значит, даже трофейный муж Нориджа меня помнит? — произнесла она. Удивительно было услышать такой яд в голосе столь юной особы.

Да, она была совершенно права, но я ещё никогда прежде не видела, чтобы с моим учителем говорили со столь неприкрытой враждебностью.

— Кто она? — прошептала я.

Словно оскорблённая этим вопросом, серебряноволосая девушка коснулась ладонью своей груди.

— Ольга-Мария. Ольга-Мария Асмилейт Анимусфия.

Эта фамилия показалась мне знакомой.

— Анимусфия. Она дочь Лорда факультета астрологии, — добавил учитель.

— Дочь Лорда!..

Удержаться от крика оказалось на удивление сложно.

Сначала факультет политики, а теперь ещё и дочь другого Лорда.

Присутствия этих двоих уже было достаточно для того, чтобы ощутить себя в другом мире. Вызванное изумлением головокружение сдерживало лишь то, что Каулес воспринял всё это гораздо хуже. Какой бы славой ни пользовался «Рельсовый цеппелин», я совсем не ожидала увидеть здесь таких гостей.

— Я в курсе, кстати говоря. Что Вы лишь козёл отпущения, проникший во фракцию Эль-Меллой и занявший место предыдущего Лорда, Кайнета Эль-Меллоя Арчибальда.

Несмотря на её спонтанные резкие заявления, учитель отреагировал в совершенно ином тоне.

— Вы ужасно прямолинейны, не так ли? Не то, что все прочие в Часовой башне. А ещё я удивлён. Довольно редко увидишь столь юного представителя семьи Анимусфия, решившего снизить до нас.

— Это не совсем так. Как и в Вашем случае, даже если это всё лишь пустая трата времени, мы не могли отказаться от приглашения. Ну так что, Вы здесь тоже для того, чтобы разжиться Мистическими глазами?

Пронизывающий взгляд Ольги-Марии требовал ответов.

В ответ на её очевидно намеренное вмешательство Хисири была явно рада понаблюдать со стороны и не мешать.

Мой учитель, однако, был не так прямолинеен в своих ответах.

— Кто знает...

— Хмф. Ну да ладно, Вы бы мне всё равно не сказали. Не станете же Вы выдавать информацию прямо перед аукционом.

— Это вовсе необязательно. Если мы преследуем разные цели, то почему бы не поделиться ими, чтобы снять напряжение? Вы ведь тоже об этом подумали?

Ответ моего учителя был тщательно выверенным.

Это казалось немного странным. Несмотря на то, что учитель не нарывался на ссоры, его ответы всегда были окрашены цветами горечи и цинизма. Однако в этот раз его слова почему-то казались мягче.

Я в замешательстве склонила голову вбок, как вдруг...

— Мисс Ольга-Мария.

К нам подошла ещё одна высокая фигура.

Ей оказалась женщина лет двадцати пяти с собранными в пучок на затылке волосами, облачённая в пурпурное пальто. Розга-тросточка, висевшая у неё на бедре, придавала ей впечатление какого-то личного тьютора. Классические очки в роговой оправе хорошо смотрелись на ней.

«Это тоже Подавители Мистических глаз?»

На первый взгляд сказать было сложно.

А ещё я наконец-то осознала, что очки Хисири тоже могли быть Подавителями. Пока я сидела с глупым видом, все маги знатно потрудились, чтобы подготовиться к этому событию. С их точки зрения, битва начиналась в тот момент, когда они видели лицо противника. Или, возможно, на этом она и заканчивалась.

Несомненно, вот почему они умудрялись выживать так долго.

— Лорд Эль-Меллой II. И Адасино Хисири, я полагаю? Я Триша Фэллоуз, провожатая мисс Ольги-Марии. А теперь прошу Вас, мисс.

— Что? Чего ты хочешь, Триша?

— Прошу прощения. Позвольте нам представиться должным образом немного позже.

После этих слов они поспешно удалились.

Моё внимание привлекло какое-то приспособление, мелькнувшее под полкой пальто Триши.

«Что?»

Я моргнула.

Может, я увидела его немного не под тем ракурсом, но оно походило на...

«Нечто... непристойное...»

Почувствовав, как мои щёки, скрытые под капюшоном, начали полыхать, я покачала головой из стороны в сторону.

Наверное, мне просто показалось. Да и не моё это было дело. Подавившись слюной, которую мне не удалось сглотнуть, я каким-то образом умудрилась сохранить на лице невозмутимость.

Каулес, который стоял рядом, разинул рот.

— Вы не злитесь, профессор?

— По поводу чего?

— Пусть она и дочь Лорда, этим своим поведением она немного перегнула палку, Вам так не кажется?

— А-а. Ну, если бы меня это так задевало, то я был бы зол постоянно. Нет, я считаю, что иметь дело с теми, кто в открытую проявляет свою враждебность, намного предпочтительнее. Общаться с магами, которые подходят к тебе с дружелюбной улыбкой на лице, гораздо сложнее.

— О? Кого это Вы имеете в виду?

Не обращая внимания на улыбку Хисири, учитель продолжил:

— Кроме того, это правда, что я, по сути, лишь украшение. Довольно скоро она или Райнес перейдут на факультет политики, и эта небольшая поправка будет полностью в руках Райнес.

— Ясно...

От удивления мне тоже нечего было сказать.

— Да, большинство Лордов какое-то время проводят на факультете политики. Это там они учатся управлять Часовой башней. Таким образом, я всё ещё хочу поладить с ними.

— Разумеется, — кивнула Хисири, услышав, как мой учитель пусть и нехотя, но всё же признал её.

В каком-то смысле, наверное, можно было сказать, что они хорошо работали вместе.

— Но, как Вы и сказали, эти затворники Анимусфия довольно редко спускаются с небес на землю. Неужели их внимание привлекли какие-то Мистические глаза?

— Кто знает. Они вполне могут просто сорить деньгами, пока не получат желаемое, — негромко пробормотал учитель.

Затем он окинул взглядом людей, собравшихся на платформе.

Увидеть что-либо было невозможно. Густой туман окрашивал воздух белизной, из-за чего сложно было что-то разглядеть дальше своего носа.

— Сгущается, да? — прошептала Хисири.

Лондон часто называли «городом в тумане».

Да, зимой здесь довольно часто было туманно, но такую славу он приобрёл не поэтому.

Смог. Начиная с девятнадцатого века, огромное количество ископаемого топлива, потребляемого промышленной революцией, выделяло дым и сажу, которые, смешиваясь с естественным туманом города, заволакивали столицу

Британской империи густым смогом, ограничивавшим видимость до нескольких метров.

Но то, что окружало нас сейчас, было совершенно иным.

В густой пелене, мешавшей что-либо разглядеть, не было ни следа примесей. Лишь чистый белый туман. Он казался мне чуть ли не сказочным. Я как будто могла взять его в руки и соткать из него шёлковую ткань.

И наконец мы услышали его.

Громкий звук, от которого содрогнулся повисший вокруг нас туман.

— Свист пара?.. — пробормотала я.

Старый, вызывающий ностальгию звук, который хорошо вписывался в образ этой заброшенной станции. Звук, который проник глубоко внутрь меня, заставляя забыть всё, что я знала о современных поездах.

Пелену тумана пронзил свет.

По рельсам в поле зрения вкатились изящные колёса.

Затем мы увидели основной двигатель, пышущий дымом, а следом показалось и всё остальное. Тёмно-серый величественный корпус придавал ему вид боевого корабля, готового отправиться бороздить море тумана. Это напомнило мне легенду о «Летучем голландце», проклятом корабле, обречённом вечно блуждать по морям.

Он казался таким чуждым.

Он казался таким абсурдным.

Однако именно поэтому эта заброшенная станция была для него столь подходящей сценой.

Несомненно, собравшиеся маги смотрели на него с такими же мыслями.

— Поезд-коллекционер Мистических глаз, «Рельсовый цеппелин»!..

Паровая машина плавно остановилась, и богато украшенная дверь открылась.

Возможно, соответствуя эстетическим вкусам владельца, она создавала впечатление шеренги рыцарей, выстроившихся в приветствии. Учитель без промедления направился к ней. Каулес, Хисири и я последовали за ним.

Нас встретил запах свежих фруктов.

Внутри вагона прямо по центру стоял большой стол, уставленный фруктами самых разных цветов и разновидностей. За ним сидел мужчина с белой шляпой. Он взял со стола лоснящееся яблоко и откусил кусочек.

Прожевав его, он посмотрел на нас.

— А, ещё гости прибыли!

— Вы ведь не из обслуживающего персонала?

На властный тон моего учителя мужчина ответил протяжным кивком.

— Разумеется, нет! Разве по мне не видно?! — плавно произнёс он, похлопав ладонью по своему стильному белому пиджаку и поднимаясь на ноги.

Глядя, как мужчина бьёт себя по груди, Каулес наклонил голову вбок.

— Кажется, я это где-то уже видел... что-то там про зомби...

— Да!

Услышав бормотание Каулеса, мужчина сунул руки под пиджак.

Вытащив оттуда пистолеты, он покрутил ими в воздухе. Бросив взгляд на наши ошарашенные лица, он скрестил пистолеты, подбросил их вверх и поймал за спиной. И наконец встал в позу стрелка.

— Готовим зомби! С Жа-а-а-а-ан-Марио! Спинерра! Поджарим сегодня зомби до хрустящей корочки!

Эти хорошо отрепетированные фразы были приправлены знатной порцией веселья, из-за чего он походил на искушённого исполнителя.

К сожалению, ни я, ни мой учитель понятия не имели, кем он был.

— А? Вы меня не знаете? Вы не смотрели «Готовим зомби с Жан-Марио»?

— Простите, я не фанатка эстрадного телевидения.

В конце концов, телевизор моего учителя предназначался исключительно для видеоигр.

А тот, что стоял в моей комнате, в основном служил лишь украшением. Я включала его лишь для того, чтобы узнать про погоду, или когда Флат одалживал мне очередной странный фильм из своей коллекции.

Однако Каулес был немало возбуждён.

— Это довольно популярное шоу малого вещательного бюро Лондона. Он всегда стреляет в зомби из своих парных пистолетов во время готовки, а спецэффекты просто отличные! Его особая техника – разрубание головы зомби надвое сковородой и последующее приготовление на ней трёхфунтового стейка! Удар Жан-Марио!

Я понятия не имела, зачем нужно было вовлекать зомби в кулинарное шоу, но мне показалось, что говорить об этом сейчас было бы невежливо. Кроме того, моя

слабость заключалась, скорее, в призраках и духах, так что зомби меня не особо волновали.

Как бы то ни было, всеми силами пытаюсь переварить эту информацию, я невольно пробормотала:

— Маг? На телевидении?..

— Такое вполне возможно. В конце концов, тот же Архелот с факультета ботаники уже довольно давно играет с телевидением, — добавил ^{Юмина} учитель к моему беспомощному взгляду.

Мне казалось, что подобное было более уместно для факультета политики, но, полагаю, у них не было на это монополии. Во множестве разных фракций существовали те, кто желал контролировать информацию собственными руками. И несмотря на то, что другие маги считали это дело мирским и не заслуживающим внимания, в итоге сложилась ситуация, в которой маги боролись друг с другом прямо на поверхности общества.

Помимо этого, вести столь популярное шоу для мага точно было нечто из ряда вон выходящее.

— А Вы кем будете?

Взгляд учителя сместился к другому концу стола, где молча сидел ещё один человек.

Он был стариком явно за семьдесят с необычайно тёмной кожей. Старый шрам между его бровями придавал ему вид какого-нибудь мафиози.

Оторвав пару виноградин от грозди, которую он держал в руке, старик закинул их в рот и прошептал:

— Карабо Фрамpton. Из Святой церкви.

Все, помимо Жан-Марио, сразу же напряглись.

Как следовало из названия, Святая церковь была раскинувшейся по всему миру организацией верующих, религию которой можно было считать универсальной основой. Во многих отношениях она выступала врагом Ассоциации магов. В то время как Ассоциация хотела владеть и управлять таинствами, Церковь стремилась уничтожить все таинства, существовавшие вне их собственного. Отсюда и конфликт.

Каулес сунул руку за пазуху своего пиджака, а Хисири с улыбкой отступила назад.

Старик слегка сжал пальцы в кулак.

Казалось, в воздухе между ними вихрилась история бесчисленных убийств, совершённых обеими организациями. Даже на лице моего учителя, который обычно избегал сражений с применением магии, читалось напряжение.

И эту нервную атмосферу тотчас же развеял очередной голос:

— Ого! Поразительно! Даже профессор Эль-Меллой II здесь!

Словно не подозревая о воцарившемся в помещении напряжении, девушка в наряде лолиты хлопнула в ладони.

Разумеется, это была не первая наша встреча.

— Та-да! Это я, твоя возлюбленная из класса Эль-Меллоев!

— Иветт...

На этот раз учитель прижал ладонь к животу с выражением боли на лице, словно не в силах больше всё это вынести.

— Тебя тоже пригласили?..

— Верно! Хе-хе-хе, как ты знаешь, семья Лерман знаменита своими Мистическими глазами! Разумеется, мы частые гости на «Рельсовом цеппелине»!

Она встала в характерную стойку, изобразив пальцами наклонный жест мира, и даже озвучила воображаемые звуковые эффекты.

Я не знала, где именно стоило начать жаловаться, но правда заключалась в том, что напряжение, скапливавшееся в вагоне, полностью исчезло.

Карабо разжал кулак, а Каулес опустил руки. Жан-Марио, присвистнув, вернулся на своё место.

— О! И Каулес здесь?! Почему? Теперь ты тоже один из его подхалимов?

— Э-э-э, нет, но я попросил его взять меня с собой.

— Ага, я поняла! Нет-нет, изменять нельзя, профессор! Стоп, а гейство считается? Прости, но я не уверена, что готова на тройничок...

— Пиздец... — прижав ладонь к лицу, учитель выругался так, что я даже не смогла сделать вид, что не услышала это. — И вообще, когда это мы вдруг стали возлюбленными?

— Разумеется, в этот самый момент! Говорю это от всего сердца, что бьётся в этой, по моему скромному мнению, прекрасной груди! О, ты хотел потрогать? Я не против, лоликонщик ты этакий!

— Так, ладно, заткнись. И свали с этого поезда. По возможности через окно.

Услышав его совет, девушка гордо выпятила грудь, но учитель отвёл взгляд в сторону.

Но не для того, чтобы не смотреть на неё.

В какой-то момент в вагоне возник худой мужчина.

Облачённый в чёрную форму, которую, должно быть, носил обслуживающий персонал «Рельсового цеппелина», он посмотрел на серебряные карманные часы.

— Да. Сегодня мы отправляемся точно по расписанию. Будем очень признательны за ваше содействие.

Увидев, что шумные маги, собравшиеся в вагоне, замолкли, он удовлетворённо кивнул.

Дверь позади нас закрылась.

Вместе с уже знакомым свистом помещение наполнил грохот паровой машины, пришедшей в движение.

Поезд начал медленно набирать скорость, унося прочь от платформы маленький мирок, в котором мы теперь обитали.

Словно покачнувшись от ускорения, член обслуживающего персонала склонил голову.

— Меня зовут Роден. Этим вечером я буду вашим проводником. Прошу прощения за то, что прервал вашу беседу, — представился мужчина, назвавшись таким же именем, которое носил знаменитый скульптор.

Похоже, не только мы, но и даже те, кто сел на поезд с другого конца, вроде Ольги-Марии, далеко не сразу заметили его появление. Он словно возник прямо из воздуха.

Прочистив горло, он продолжил:

— Этот локомотив будет следовать по стране туманов три ночи и четыре дня, после чего вернётся обратно в Лондон. В течение этого времени вам всем будет дозволено ознакомиться с нашей коллекцией Мистических глаз, а на третий день мы проведём аукцион. Если ваша ставка окажется выигрышной, вы сможете либо принять купленные глаза на хранение, либо незамедлительно пройти через процедуру их пересадки. Да, спешу заверить. Все пересадки будут проведены быстро, так что можете не беспокоиться. Те же, кто желает выставить Мистические глаза на продажу, пожалуйста, поговорите со мной в любое время вплоть до послезавтра. Если вам потребуется помощь, смело обращайтесь прямо ко мне.

— Или ко мне. Меня зовут Леандра, и я буду вашим аукционистом.

Стоявшая рядом с ним женщина в меховом пальто, слегка поклонилась.

Её внешность выделялась так сильно, что я даже задумалась, почему её присутствие ускользало от меня вплоть до сего момента.

Коротко стриженные волосы, фигура, как у модели. Её глаза были плотно завязаны полоской кожи, но она вела себя так, будто всё прекрасно видела. Правда, учитывая, как хорошо Серебряная принцесса Изельма справлялась со своей слепотой, это, наверное, едва ли было чем-то особенно удивительным.

Но даже так.

Здесь, в этом движущемся поезде, я ощутила, как меня охватил ужас.

Мысль о том, чтобы вверить себя в руки человека, отказавшегося от собственного зрения, особенно в этом месте, которое носило название «Поезд-коллекционер Мистических глаз», было сложно переварить.

— А теперь позвольте проводить вас в ваши комнаты. Прошу, следуйте за мной.

Сказав это, Роден вновь поклонился.

*

Комната, в которой мы оказались, была на удивление приятной.

Похоже, что в каждом пассажирском вагоне были обустроены лишь две или три комнаты, создавая тем самым чувство роскоши. Несмотря на то, что ширина комнат была довольно ограничена, упрощённые условия не вызывали клаустрофобии. По всей видимости, комнаты были распределены таким образом, что на каждую приходился один гость и два его возможных спутника, поскольку внутри стояли три кровати, но у меня это не вызвало особых претензий.

Убранство комнаты освещала газовая лампа.

Опустившись на чересчур роскошный диван, я прижала ладони к вискам.

— Ты в порядке, Грэй? — сразу же произнёс Каулес.

— А, да... Просто... мы встретили так много людей, что у меня немного кружится голова.

По правде говоря, мне больше хотелось закричать во весь голос.

Магесса с факультета политики, Адаино Хисири.

Дочь Лорда, Ольга-Мария Асмилейт Анимусфия, и её провожатая Триша Фэллоуз.

Звезда телевидения, маг и немного балагур, Жан-Марио Спинерра.

Человек, работающий на Святую Церковь, Карабо Фрамpton.

Если добавить к этому ещё и проводника «Рельсового цеппелина» с аукционисткой, а также Иветт из класса Эль-Меллоев, то количество людей, с которым мог совладать мой разум, было значительно превышено. Пожалуй, если говорить о количестве, то на светской встрече у Изельма народу было гораздо больше, но из собравшихся здесь гостей слишком много было тех, кто напрямую был связан со мной и моим учителем. Несмотря на то, что я попросту была не в состоянии запомнить всё, игнорировать их я тоже не могла.

Массируя виски, я посмотрела в окно.

Пейзаж снаружи завлакивал густой туман. Изредка сквозь него пробивались огни далёкого города, после чего так же быстро исчезали. Пусть вагон и выглядел немного архаично, он почти не вибрировал и не покачивался, а звук мощной паровой машины даже успокаивал.

— Если подумать, то появления Иветт, пожалуй, стоило ожидать, — пробормотал учитель, вешая пиджак на стену.

— Значит, эта её повязка на глазу тоже как-то связана с Мистическими глазами?

— Отчасти да. На самом деле под повязкой нет никакого глаза.

Услышав это, я внезапно потеряла дар речи.

Поскольку я не знала, что на это ответить, мне на помощь пришёл Каулес.

— У Иветт там драгоценный камень вместо глаза.

— Драгоценный камень?

У меня было такое чувство, что я уже слышала что-то такое от учителя.

— Искусственно воспроизвести можно только глаза низшего уровня, но к драгоценным камням это не относится. Семья Иветт как раз искушена в их создании. Да, ограничения всё равно имеются, но они могут даже в определённой степени производить копии Мистических глаз благородных цветов... Возможно, они часто посещают «Рельсовый цеппелин», чтобы заполучить более точные модели для работы.

— А, ясно...

Такое объяснение я могла понять.

Для мага это выглядело более прямым подходом, чем простая пересадка.

— Ну да, так всё и обстоит. Жертвуя собственными глазами или полагаясь на камни с мистическими свойствами, они способны преодолеть пределы, присущие

производству Мистических глаз. Разумеется, внедрение чужеродного объекта в тело человека вызывает всевозможные отторжения, поэтому, наверное, потребовалось немало поколений телесных улучшений, чтобы Иветт смогла так хорошо с этим справляться. Если говорить числами, то она является одной из тех редких людей, которые интересуются «Рельсовым цеппелином» не для того, чтобы осуществить пересадку, — добавил учитель к объяснению Каулеса.

Её заявление о том, что она «Девушка с Мистическим глазом», похоже, было вполне оправданным. Во всяком случае, всё это являлось частью мира, который мне сложно было уместить в своей голове.

Подумав немного, мой учитель пробормотал:

— Представитель владельца так и не появился, верно?

Это им было подписано приглашение.

Если подумать, то этот человек был самым вероятным подозреваемым в краже реликвии.

— Значит, он...

— Возможно, он намерен появиться позже. В конце концов, мы даже не знаем, почему мы вообще получили приглашение. Беспокоиться об этом сейчас бессмысленно.

Несмотря на его слова, морщины на лбу учителя были глубокими как никогда.

Скорее всего, он весь день сортировал по группам всех, с кем сталкивался, в попытке определить их возможную связь с преступником. Поскольку он не мог использовать магию высшего разряда, ему оставалось лишь нагружать свой мозг до изнеможения.

Мой учитель не был каким-то супердетективом, работающим со сверхъестественным.

На самом деле всё было с точностью до наоборот – совмещая простые мирские методы с внушительными знаниями, он использовал их в качестве основы для использования своей необычайной проницательности. Так что в деле вроде этого у его мозга не будет даже минуты на передышку.

Поэтому призыв не беспокоиться звучал почти как дурная шутка.

Я хотела что-нибудь сказать, но мне не удавалось подобрать слов, которые смогли бы его утешить.

— Ладно, давайте отдохнём, пока есть возможность, — учитель снял Подавители Мистических глаз и, не раздеваясь, лёг на кровать.

Его дыхание на удивление быстро перешло в размеренный ритм сна, что вызвало у меня чувство облегчения. Должно быть, он очень устал. Если нет, то кража реликвии всё равно наверняка сильно на нём сказывалась.

Я же, однако, была не в состоянии заснуть так быстро и поэтому просто сидела на своей кровати.

Обычно я в таком случае доставала Адда, но сейчас у меня не было настроения слушать этот шумный кубик.

— Ты и вправду потрясающая, Грэй, — вдруг произнёс Каулес.

— С чего ты так решил?

— Я испытывал сильную тревогу, готов был сбежать в любой момент. С тех пор как я приехал в Часовую башню из немецкой глуши, со мной постоянно что-то происходило, не давая продохнуть. Я даже оказался на легендарном «Рельсовом цеппелине», который прибыл в Лондон из самой Скандинавии.

Судя по всему, «Рельсовый цеппелин» ходил в основном по лесам северной Европы. Будучи родом из Германии, Каулес, вероятно, был гораздо лучше знаком с легендами об этом поезде.

Скорее всего, отчасти именно поэтому он и попросил взять его с собой, когда случайно услышал о нём.

— Мне кажется, что ты очень спокоен. Тогда, до появления Иветт, ты, похоже, был готов сражаться.

Когда Карабо представился членом Святой Церкви, я обратила внимание, что Хисири была к этому готова, но от меня также не ускользнуло то, что Каулес также приготовился к бою. Обычных занятий магией для этого было мало. Это было нечто, требовавшее гораздо более совершенного уровня подготовленности.

В ответ на это Каулес смущённо поскрёб пальцами голову.

— Ха-ха. Я вовсе не был спокоен. Но... как ещё это объяснить? Когда моя сестра решила отказаться от пути мага, для меня всё стало гораздо жёстче. Полагаю, я просто набрался немного опыта.

— Это то, о чём ты говорил, прежде чем мы сели на поезд?

— Да, — кивнул он. — Несмотря на то, что её считали самым талантливым магом в истории нашей семьи, несмотря на все возложенные на неё ожидания, она решила полностью бросить магию и даже отказаться от Магической метки. Да вся семья на уши встала после такого.

Каулес слегка прищурился, погрузившись в воспоминания.

— Маг из меня был посредственный, но я всё равно стал наследником и даже занял место в Часовой башне, которое предназначалось для моей сестры. Естественно, тем самым я заслужил волну неприятия и неоправданного гнева... нет, пожалуй, он был вполне оправданным. Как бы то ни было, на мою жизнь даже несколько раз покушались. Они наверняка считали, что если я умру, то у моей сестры не останется другого выбора, кроме как вернуться.

За последние несколько месяцев я то и дело узнавала, какими существами были маги на самом деле. Перед лицом надежд и мечтаний множества поколений жизнь одного человека стоила даже меньше, чем грязь под ногами.

Увидев, как я напряглась, Каулес внезапно смягчился.

— Прости. Наверное, это прозвучало немного мрачно.

— Нет, — ответила я, энергично качая головой. — Нет, нет... Мне хорошо знакома такая ситуация.

Боль от того, что все вокруг впадают в бешенство, не считаясь с твоими мыслями и чувствами, была мне очень даже близка.

Как и разочарование от того, что ты не в силах оправдать эти ожидания. Насколько проще было бы просто отказаться от жалкой себя и полностью стать тем

героем старины? Неважно даже, насколько неопытной или никчёмной я себя считала, почему мне было так сложно отбросить эту себя в сторону?

Каулес в замешательстве наклонил голову вбок.

— Ты ведь ближайшая ученица профессора, не так ли?

— Но я не маг.

— Вот как.

Он не стал развивать эту тему.

Беседа подошла к концу, и теперь тишину в комнате нарушал лишь стук вагонов друг о друга.

Странно, но молчание не было неловким. Слушая издаваемые вагоном звуки, я задумалась, почему именно.

«А, понятно».

Потому что Каулес во многом был похож на моего учителя. Несмотря на свою непреодолимую посредственность, несмотря на то, что его постоянно сравнивали с тем, кого считали не иначе как гением, несмотря на всю боль, что это вызывало, он не сдался. Этот образ жизни поражал меня до глубины души. Такие люди вызывали в моём сердце гораздо больший оклик, чем гении, способные сразу же взмыть в небеса.

Наверное, поэтому.

— Не переживай. Ты станешь сильным. Сильнее даже, чем твоя сестра, я уверена.

Эти слова слетели с моих губ, словно это было что-то естественное.

— В конце концов, тебя взял к себе мой учитель.

Каулес удивлённо посмотрел на меня.

— Что-то не так?

— Нет... Просто ты и вправду веришь в профессора, не так ли? — с едва заметной улыбкой произнёс Каулес, и от этих слов у меня перехватила дыхание.

Я никогда прежде об этом не задумывалась.

— Наверное...

— Значит, — кивнул он, окидывая взглядом помещение, — «Рельсовый цеппелин» действительно существует. Интересно, что бы сделала сестра на моём месте.

Это были последние слова, которые раздалась в слабо освещённой комнате.

Похоже, что он не намеревался продолжать беседу. Откинув одеяло на кровати, Каулес выключил лампу у изголовья.

— Спокойной ночи, Грэй.

— Спокойной ночи.

Сказав это, я тоже расправила свою кровать.

Лёгкое покачивание вагона словно что-то расшатало внутри меня. Остаточный запах от сигары учителя, похоже, также действовал на меня успокаивающе. И наконец мои мысли уплыли прочь во мрак комнаты.

К моему удивлению эту ночь я провела с комфортом.

Наступило утро, и сквозь окна поезда начал проникать слабый свет.

Несмотря на то, что поезд, как обычно, окутывал туман, он, похоже, был не таким плотным, чтобы препятствовать солнечным лучам. Я умыла лицо, используя имевшуюся в комнате раковину. Затем, пока я какое-то время приводила свою одежду в порядок, до моих ушей со стороны соседней кровати донёлся шорох.

— Учитель...

— Ещё пять минут.

С этими словами он перевернулся на другой бок.

Как я и думала, он очень устал. Уверена, что ему также далеко не сразу удастся хорошо здесь выспаться.

Теперь же, пока он спал, я приподняла его, прислонила к Каулесу и принялась расчёсывать его волосы. Наверное, я не стала бы возражать, если бы всё было наоборот, но мысль о том, что кто-то другой будет трогать мои волосы, меня не особо радовала. Наверное, из-за того, что его волосы были такими длинными, возможность вновь поухаживать за ними приносила мне странное удовлетворение.

— Учитель, уже почти время завтрака.

— О... Прости, Грэй. Ты не могла бы пойти без меня?

— Без Вас? Вы не хотите завтракать?

— Сейчас большая часть гостей соберётся в вагоне-ресторане. В это время я хочу кое-что исследовать, но будет плохо, если никто из нас не появится.

Вот как.

Даже в полусонном состоянии его мозг трудился вовсю.

— Хорошо. В таком случае я пойду на завтрак. Оставляю всё на тебя, Каулес.

— Э-э-э, ладно. Понял!

Предоставив Каулесу разбираться со всем остальным, я закончила расчёсывать волосы учителя, прежде чем выдвигаться.

Покинув нашу личную комнату, я направилась в сторону локомотива.

Как и ожидалось, заблудиться здесь было невозможно, потому что двигаться можно было только вперёд или назад. Это приятно контрастировало с такими большими и сложными строениями, как замок Адра и башни-близнецы Изельма.

За окнами раскинулся пейзаж, в котором густой туман перемежался с хвойными деревьями.

«Туман и лес...» — праздно подумала я.

Как долго этот поезд уже ходит по этим местам?

Может, он колесил здесь ещё до того, как в этой стране поселились люди? Занимая себя столь нелепыми мыслями, я миновала тамбур и вошла в вагон-ресторан.

Ковёр в проходе был таким толстым и роскошным, что я, казалось, утопала в нём по самые щиколотки. Из-за этого я не могла даже чувствовать стук колёс под полом.

Наконец, в мой нос проник аромат свежих тостов, пробуждая аппетит.

Словно ведомая им, я открыла дверь в салон...

— О, ученица! Давай сюда!

...и тотчас же увидела Иветт, которая махала мне рукой и указывала на свободное место рядом с ней.

Время от времени мне невольно казалось, что она была очень похожа на Флата. Похоже, что мой учитель собирал самых разных людей подобного рода.

— Профессор всегда спит дольше обычного, не так ли? Спорим, когда ты разбудила его, он сказал что-нибудь вроде «ещё пять минут, пожалуйста!»

— Ты хорошо его понимаешь, да?

— Работа у меня такая, я же всё-таки его возлюбленная. А, или потому что я шпион. Эта причина меня тоже устраивает!

Не уверенная в том, насколько серьёзной она была, я смогла ответить лишь рассеянной улыбкой.

Как бы то ни было, в вагоне-ресторане было нечто гораздо более тревожное. Посреди салона был установлен прозрачный цилиндрический резервуар, наполненный жидкостью, в которой плавала пара глаз.

— Это глаза благородного цвета, Мистические глаза сожжения, — объяснила аукционистка Леандра. Женщина стояла рядом с резервуаром. Её глаза всё ещё были закрыты кожаной повязкой.

— Полагаю, вы уже знаете, но всё, что попадает в поле зрения этих Мистических глаз, подвергается эффекту спонтанного самовозгорания. Они всё ещё в хорошем состоянии, а Магические цепи внутри них также весьма высокого качества. Кажется, для того, чтобы их контролировать, есть какая-то хитрость. Подробности и расчётные цены указаны в ваших каталогах.

На столе вместе с тостами и джемом, которые приготовили нам на завтрак, также лежали несколько книг в твёрдом переплёте. Должно быть, в них содержалась ознакомительная информация о том, что будет представлено на продажу.

У меня возникло странное чувство, что это всё-таки был настоящий аукцион.

Завтракать под пристальным взором плавающих в резервуаре глаз, отделённых от тела, было немного неприятно, но у меня столь гротескное, но безобидное зрелище не вызывало особого беспокойства. Однако подобное отношение доставило проблем, когда я пошла с Райнес на просмотр фильма ужасов. Мне было неловко, потому что я не знала точно, как мне следовало реагировать.

Мысль о том, чтобы сесть рядом с Иветт, отозвалась во мне лёгким беспокойством, так что я решила занять место напротив неё. Как только я расположилась за столом, ко мне сразу же подошёл член обслуживающего персонала и поставил передо мной тарелки с едой.

Его невыразительность была настолько идеальной, что я невольно подумала: может, они все были гомункулами вроде тех, что мы видели в башнях-близнецах Изельма?

Аукционистка продолжила свои объяснения в расслабленном темпе:

— В ходе запланированного мероприятия мы представим два набора Мистических глаз сегодня и ещё два завтра. Итого на аукционе будет выставлено четыре набора. Прошу это запомнить.

— Значит, всё как обычно? — пробормотала Иветт.

Увидев, что я не совсем поняла, она начала объяснять, поглаживая свою повязку на глазу:

— Изначально этот аукцион был для предыдущего владельца лишь предлогом для того, чтобы выпендриться и продемонстрировать свою коллекцию. Настоящая, хе, «услуга для глаз» появится завтра.

— Они проводят аукцион только для того, чтобы... выпендриться? — эхом отозвалась я.

— Ага. Всё это было лишь приятным времяпровождением для какого-то Мёртвого Апостола. Как там его звали, Розьен?

По моей спине прошлась дрожь.

Мёртвый Апостол.

Человек, который живёт, будучи мёртвым. Мертвец, который продолжает жить.

Существо, извратившее саму природу того, что значит быть созданием из плоти и крови. Кровосос, которого обычно называют «вампиром». Таких существ именовали «Мёртвыми Апостолами». Они отличались от духов мёртвых, но, пусть и в другом ключе, они были теми, кто наплевал на концепцию смерти.

Словно не желая насмехаться над моим очевидным дискомфортом, Иветт продолжила:

— Я начала посещать этот аукцион задолго после того, как всё оказалось в руках представителя владельца, так что всех подробностей не знаю. Лучше не совать свой нос в чью-то личную жизнь, ведь в этом состоит секрет долгосрочных отношений, верно? Особенно в мире бизнеса.

Удивительно, но это могло быть правдой.

В отличие от Часовой башни, где на людей натыкаешься довольно часто, нравится тебе это или нет, гость «Рельсового цеппелина», скорее всего, видит его лишь раз в год... нет, даже для постоянного гостя вроде Иветт это, возможно, случается лишь раз в несколько лет.

— Ну, побывав здесь несколько раз, постепенно учишься видеть насквозь самых разных гостей. Например, он здесь, вероятно, как продавец.

Голос Иветт опустил до шёпота, и она покосилась на молчаливого старика.

— Ты про мистера Карабо?

Пожилой человек из Святой Церкви.

Тьма, скрывавшаяся за его полуприкрытыми глазами, вызвала у меня интерес даже больше, чем множественные шрамы, которые усеивали его руки.

— В Церкви есть те, кто использует магию, но, поскольку это всё-таки Церковь, они не очень-то любят применять что-либо, кроме Обрядов крещения. К тому же в таком возрасте у него нет ни времени, ни энергии для того, чтобы

научиться пользоваться новым набором Мистических глаз. Так что он здесь для того, чтобы избавиться от Мистических глаз, которые он не может использовать. Это гораздо более вероятно.

— А разве возраст играет какую-то роль?

— Ну надо же, — удивлённо отреагировала Иветт на мой вопрос. — Я слышала, что ученица профессора даже не является магом, но ты действительно ничего не знаешь о магии, да?

— П-прости...

— Нет-нет, я не говорю, что это плохо. Вообще-то для ближайшей ученицы это даже более уместно. Хм-м, может, мой подход в корне неправильный...

Скрестив руки на груди, Иветт кивнула сама себе.

Спустя секунду она вновь заговорила:

— Мистические глаза – это немного другое. Будучи органом, привязанным к магу, они обладают собственными независимыми Магическими цепями. Поэтому-то их и можно извлекать и пересаживать. М-м-м, если исходить из того, что у них есть свои уникальные способности, то они как Магическая метка, которую можно передать вне зависимости от родословной владельца.

Выслушав это, я поняла, почему Мистические глаза были такими ценными.

Магические цепи, насколько я помнила, присутствовали в теле мага с рождения и использовались для производства магической энергии. Их качество и количество сильно разнилось от мага к магу, а вместе с ними и результаты, которые они могли выдавать. Поэтому магические семьи шли на самые разные меры, чтобы повысить качество их родословной, в надежде на то, что у их потомков будет хотя бы на одну цепь больше.

Ради обретения даже временной или фальшивой Магической цепи большинство магов с радостью заплатили бы любую цену.

— Значит, говоря о том, что они не могут их контролировать...

— Верно. Поскольку у них есть свои Магические цепи, Мистические глаза способны сами по себе производить магическую энергию и накладывать заклинания. «Благородный цвет подобен движению звёзд в сравнении с обычными Магическими цепями». Это высказывание исходит из того же рассуждения. Поэтому что у мага, что у обычного человека иногда могут просто спонтанно развиваться Мистические глаза, пусть это и происходит крайне редко. Однако нет никаких гарантий, что эти глаза будут сбалансированы в плане производства магической энергии или заклинаний, которые они могут накладывать. В худшем случае они будут активизироваться сами собой, черпая од из Магических цепей мага против его или её воли. В таком случае, по сути, лучше уж умереть.

Иветт пожалала плечами с горечью на лице.

— Если проблема только в нехватке магической энергии, то молодые люди более выносливы и поэтому могут отделаться лишь чувством усталости. Но с возрастом это меняется. «Рельсовый цеппелин» также предлагает взамен Мистические глаза низкого уровня, как и совершенно обычные глаза, так что в продаже есть своя ценность.

— Тогда...

Едва заметно кивнув, Иветт покрутила указательным пальцем в воздухе.

— Сложно сказать, к чему готовы покупатели. При сильном контроле магической энергии можно сделать с точностью до наоборот, то есть возобладать над Магическими цепями в глазах и, по сути, добавить их к собственным. Полагаю, большинство магов на этом поезде думают, что они как раз из таких. Хе, даже если это можно сделать лишь один раз, я уверена, что перспектива заполучить новые Магические цепи довольно соблазнительна.

На этот раз взгляд Иветт сместился в сторону стола в дальней части салона.

За которым сидела сереброволосая девушка не более одиннадцати лет от роду.

Ольга-Мария.

Листая каталог, она разговаривала со своей провожатой, Тришей Фэллоуз. Поскольку она была дочерью Лорда, можно было с уверенностью предположить, как мне казалось, что управление Мистическими глазами дастся ей без особых проблем.

Но что насчёт женщины, сидевшей за противоположным столом, Адасино Хисири?

Или звезды телевидения Жан-Марио Спинерра, который развлекался, крутя в руке свою шляпу?

«А, так вот почему».

Я с тонушим чувством осознала, что каждый из собравшихся магов возлагал свои надежды на этот аукцион.

— Кажется, теперь я понимаю.

— Хорошо. Правда, это, может, даже не все гости. Всё-таки многие появляются лишь в день проведения аукциона. Но те, кто всерьёз настроены что-то купить, обычно садятся на поезд с самого начала. Помнишь, как я говорила про «услугу для глаз»? Так вот, даже их зачастую приглашает сам «Рельсовый цеппелин».

— А? Ты про приглашение продать их глаза?

— Как будто они будут настолько вежливы, — рассмеялась Иветт. — Маги с мощными Мистическими глазами довольно знамениты. Если они отказываются от приглашения, то их мёртвые тела нередко находят с вырванными глазами вскоре после этого. Да, это, скорее, сообщение, которое гласит: «Отдавайте свои глаза, если хотите жить». Они и вправду ведут себя так, будто все Мистические глаза в мире принадлежат только им.

На секунду я задумалась.

Владелец что, считал себя каким-то королём? Что за образ мышления мог заставить кого-то сказать «твое тело принадлежит мне, так что давай его сюда»?

— Разумеется, для людей, которые не могут контролировать свои Мистические глаза, «Рельсовый цеппелин» подобен спасителю. В конце концов, больше нигде во всём мире нельзя продать Мистические глаза по хорошей цене.

Иветт откусила кусочек от своего тоста, и взгляд её переместился обратно на дверь в салон вагона-ресторана.

Её лицо тотчас же оживилось.

— Добро пожаловать, профессор! — воскликнула она, едва мой учитель шагнул через порог.

— Иветт.

— Столик рассчитан на четверых, так что, прошу, присаживайся! Ну же, не стесняйся! Ведь твоя миленькая ученица тоже здесь!

О.

Она пригласила меня подсесть к ней, чтобы заманить учителя, не так ли?

Несмотря на то, что он раскусил её уловку, учитель всё равно со вздохом опустился на место рядом со мной. Мне было жаль его, но сидеть здесь одной мне хотелось ещё меньше, так что нужно будет просто попросить потом у него прощения.

— Разве семья Лерман никого не прислала, чтобы приглядывать за тобой?

— Ха-ха-ха. Да, дома есть кое-кто на примете. Но это было бы для меня стеснительно. Шпиону нужно быть более беспечным, не так ли? — Иветт с призывом покачала руками взад-вперёд.

Учитель же в ответ лишь прижал ладонь ко лбу поверх своих очков.

— Как всё прошло?

— Для начала я поинтересовался у обслуживающего персонала, кто прислал мне это приглашение, — негромко произнёс он и показал мне конверт, который лежал в его сейфе. — По все видимости, оно из тех, что вручается множеству людей. Подобные приглашения время от времени рассылаются новым гостям. Поэтому даже обслуживающий персонал не в курсе, кто его прислал. Как бы то ни было, я оставил Каулеса приглядывать за нашей комнатой.

Он наградил меня взглядом, который словно говорил, что мы продолжим разговор позже.

Затем в салоне возникло движение.

— Позвольте представить ещё один образец, — сказала аукционистка.

При этих её словах невыразительный член обслуживающего персонала внёс ещё один прозрачный резервуар.

— Мистические глаза хищения, — назвала аукционистка название глаз, плававших в резервуаре.

В то же время в каталоге перед нами внезапно появилась ещё одна страница. Когда на ней возникли фотография глаз и их подробное описание, аукционистка продолжила:

— Как следует из названия, эти Мистические глаза крадут жизненную силу у любого, на кого они посмотрят. Их ранг – золотой. К сожалению, в силу их возраста мы должны попросить прощения за их текущее состояние. Однако из-за их природы существует вероятность, что они могут обратить свою силу против владельца. Последних двух покупателей, которые приобрели их на предыдущих аукционах, они довели до смерти в течение трёх лет, поэтому наши люди были вынуждены извлечь их. Если вы намерены сделать свою ставку на эти глаза, пожалуйста, ознакомьтесь с границами ответственности, указанными в договоре.

В противовес чуть ли не скучающему тону аукционистки среди магов, собравшихся в вагоне-ресторане прокатилась волна тревоги.

Даже мой учитель прикрыл ладонью рот с подозрительным блеском в глазах.

— Возможно, этого стоило ожидать от «Рельсового цеппелина».

— Они настолько впечатляют?

— Даже Мистические глаза сожжения, которые представили до этого, были внушительной находкой.

Не прикрытый повязкой глаз Иветт оживлённо сиял. Увидев выражение моего лица, в котором, наверное, слились воедино всевозможные оттенки замешательства, она повела пальцем в воздухе и объяснила:

— Смотри, даже мисс Ольга-Мария побледнела, тебе так не кажется? Потому что среди благородных цветов золотой стоит на довольно высоком месте.

— Выше, чем обычные благородные цвета?

— Будь у тебя такой, тебя бы назначили на Печать, сделай ты хотя бы один неверный шаг, — добавил учитель.

Услышав знакомое слово, я вновь выпалила:

— Назначили на Печать? Как мисс Токо?

— Да. Исходя из того, какими инструментами и техниками обладает Часовая башня, нет никаких гарантий, что они ограничатся лишь извлечением Мистических глаз. Им гораздо проще просто запечатать человека целиком. Если ты обладаешь единственными в своём роде Мистическими глазами, которые невозможно воспроизвести, то они принадлежат не только тебе, но и всей Ассоциации магов. Ну, или так они считают, — объяснил учитель, закрыв один глаз. Несомненно, жёсткость в голосе была признаком его отвращения, которое он питал конкретно к этой политике.

И с ужасно серьёзным выражением лица он добавил ещё кое-что:

— «Самоцветный» уровень Мистических глаз стоит ещё выше, но это уже территория вещей, существование которых нельзя даже подтвердить. Однако говорят, что некий Лорд, возглавляющий одну из фракций, может быть, скрывает нечто подобное. Думаю, «Рельсовый цеппелин» пытается привлечь к себе внимание.

— Нет-нет, профессор. Даже я не ожидала, что вторыми из представленных будут Мистические глаза золотого ранга. Должно быть, на завтрашний день они приберегли нечто действительно впечатляющее. Такими темпами нам могут даже показать глаза самоцветного ранга...

На этом Иветт вдруг прервали.

— А что насчёт радужного ранга? — раздался голос.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфия поднялась со своего места. Несмотря на юный возраст, её величавую фигуру переполняли амбиции, в сравнении с которыми бледнели даже другие маги.

— Что Вы имеете в виду?

— Ровно то, что сказала, — огрызнулась она.

Несмотря на уверенный взгляд, который она бросила на аукционистку, её слова звучали спокойно и сдержанно.

— Если это «Рельсовый цеппелин», то здесь наверняка должны быть Мистические глаза высочайшего, радужного ранга, верно? Например... Мистические глаза восприятия смерти, которые обнаружили на Дальнем Востоке.

То, что прокатилось среди магов на этот раз, даже волной тревоги нельзя было назвать.

Помещение огласил звук опрокинутого на пол стула, когда кто-то вскочил со своего места.

И это была магесса с факультета политики – Адасино Хисири.

«Мистические глаза восприятия смерти?»

Это название было мне незнакомо. Но я понимала, что интерес собравшихся магов был подогрет ещё до этого, при упоминании глаз радужного ранга. Высший ранг. Короче говоря, не просто благородный цвет, не просто самоцветный ранг, само существование которого было под сомнением, а нечто, что находилось даже выше.

Золотой.

Самоцветный.

И затем радужный.

Высший ранг Мистических глаз, одно упоминание которого могло вселить ужас в обычных магов.

— К сожалению, сегодня я не могу ответить на этот вопрос, — произнесла аукционистка.

Однако она не сказала, что у них не было таких глаз. Только лишь, что сегодня они представлены не будут.

Все маги, как один, напряглись, словно на них посмотрела сама Медуза. Удивительно, но даже Адасино Хисири не стала исключением и неловко вернулась на своё место.

И в этой странной атмосфере, воцарившейся в вагоне-ресторане...

— Вот как, понятно, — пробормотала себе под нос Иветт.

В её единственном глазе было заметно необычное сияние.

— Я впервые вижу здесь Анимусфиа. Полагаю, их интересует что-то конкретное? Дела, похоже, принимают интересный оборот.

В заключение она прошептала:

— Но действительно ли существуют такие глаза, как Мистические глаза восприятия смерти? И даже если да, то будут ли они считаться Мистическими глазами? Не знаю, не знаю...

Это событие ознаменовало конец завтрака и утреннего анонса.

Собравшиеся в салоне люди разбились на свои небольшие группы и удалились, не обсуждая то, что только что произошло. Собрав в корзинку немного еды для Каулеса, мы с учителем тоже покинули вагон-ресторан.

Между ним и гостевыми комнатами находился целый вагон, отведённый под вестибюль.

Несмотря на то, что мягкий ковёр и кожаные диваны ни капли не изменились, я ощутила, как мне под кожу заползло странное чувство ужаса. Это не было результатом воздействия магической энергии или некой враждебности, но после того, как я узрела те Мистические глаза, плававшие в своих резервуарах, весь поезд стал для меня каким-то зловещим.

Даже дыхание отзывалось болью в груди.

Следуя за учителем, я подняла взгляд.

— Каулес?

Юноша стоял посреди коридора.

— Профессор. Грэй. Какая-то ты бледная. Что-то не так?

— А, нет, вовсе нет. Просто чувствую себя не очень.

Увидев его доброе лицо, я тотчас же ощутила облегчение.

Но в то же время я подумала, что он не очень-то хорошо подходил для окружения Часовой башни. Возможно, он обладал разумом мага, но мне невольно казалось, что для него это было не самое хорошее место.

— Тогда никаких проблем, наверное, — выражение его лица смягчилось, когда он услышал мой ответ. — Профессор. Кто-то просунул это под дверь, — сказал он, протягивая белый конверт.

— Письмо?

— Да. Я сразу же открыл дверь, но никого не увидел. Простите.

— Нет, всё нормально. Кто бы его ни написал, если он вступает в контакт таким образом, то письмо, наверное, было доставлено с помощью временного фамильяра или чего-нибудь подобного. Думаю, отправителю было всё равно, поймут его «курьера» или нет.

Сказав это, учитель вскрыл конверт.

Пока он читал содержимое письма, его руки напряглись.

Письмо начиналось со слов «Для нас большая честь, что Вы приняли наше приглашение».

После такого вступления было сложно представить, что оно было написано только одним человеком.

— Учитель.

— Да. Вероятно, оно от вора, — кивнул он с холодным выражением на лице. Похоже, он пытался полностью заморозить бурлившие внутри него неконтролируемые эмоции.

— Для начала давайте тщательно проанализируем его...

— Лорд Эль-Меллой II.

Не успели мы покинуть коридор, как нас остановил отчётливый голос.

Развернувшись, мы увидели ту, кто не так давно привлекла к себе внимание всех магов.

— Мисс Ольга-Мария.

Сереброволосая дочь Лорда Анимусфия пристально смотрела на нас.

Почему-то она напоминала мне кошку. Она разительно отличалась от Лувиагелиты Эдельфельт, несмотря на то, что они были выходцами из одного и того же высшего общества. Если Лувия была похожа на драгоценный камень, извлечённый из земных недр и тщательно отполированный до совершенства, то эта девушка походила на абиссинскую кошку, наблюдавшую со стороны за разворачивавшейся историей аристократов.

— Я хочу кое-что обсудить с Вами, — сказала она, даже не скрывая свою гордость.

— К сожалению, я не уверен, что способен обсуждать вещи на Вашем уровне. Кроме того, кажется, Вы сказали, что обмена информацией не будет, не так ли?

— Ситуация изменилась. К тому же в данном вопросе Вы самый знающий человек в Часовой башне.

— О?

Несмотря на то, что он опустил руки и попытался расслабить их, они вскоре вновь задрожали.

Словно произнося какое-то древнее заклинание, Ольга-Мария продолжила:

— В конце концов, это касается Войны за Святой Грааль.

*

Адасино Хисири была магом с факультета политики.

Часовая башня состояла из двенадцати основных факультетов, но факультет политики не принадлежал ни к одному из них. Разумеется, причиной тому было то, что он не занимался академическим обучением. Это, скорее, было заведение, созданное для управления Часовой башней и её контроля в целом.

Говоря точнее, это управление можно было разделить на три направления.

Если опустить подробности, то ими являлись сохранение мира магии, контроль над магами, которые являлись его частью, и посредничество между ними и обычным человеческим обществом.

Во всяком случае, факультет политики как на словах, так и на деле был «группой магов, существовавших для того, чтобы контролировать других магов». Многие Лорды Часовой башни свободно посылали своих детей на факультет политики для обучения, а факультет в свою очередь давал им знания о способах руководства, уместных для Часовой башни. Именно поэтому, несмотря на то, что факультет политики не был напрямую связан с двенадцатью семьями или тремя

великими семьями Часовой башни, одно лишь упоминание о нём вызывало нервную реакцию.

И теперь...

— Мистические глаза радужного ранга... серьёзно?

Хисири хмурилась, всё ещё думая над словами дочери Лорда Анимусфия.

Как и следовало ожидать, женщина в кимоно всё ещё не могла до конца поверить... нет, было бы лучше сказать, что она на девяносто процентов была уверена в том, что это было невозможно. Даже для неё, члена факультета политики, Мистические глаза радужного ранга были лишь слухом.

Но для неё это был лишний повод, чтобы удостовериться.

Если их существование будет доказано, то этого хватит для того, чтобы выбить из равновесия всю Часовую башню.

— Нет, — покачала она головой.

«Настоящая проблема заключается в том, какая именно магия в них заключена, верно?»

Благородные цвета.

Если говорить в общем, то способности Мистических глаз характеризовались их длинным списком имён: обуздание, принуждение, контракт, сожжение, иллюзия, сглаз. Все эти особенности Мистических глаз так или иначе вмешивались в судьбы других.

Однако глаза золотого ранга и выше зачастую таили в себе великую магию, которая для современной эпохи давно считалась потерянной. В случае самоцветного и радужного рангов можно было предположить, что они не только обладали могущественной магией, но ещё и могли воплощать таинства, воссоздание которых в любую эпоху было совершенно невозможным.

Можно было сказать, что они были проявлением божественной власти.

«Если Мистические глаза восприятия смерти действительно существуют, то, может, это проявление власти Балора...»

Правда, сама Хисири понятия не имела, существовали ли такие глаза на самом деле.

Однако, если в слухах, которые до неё дошли, была доля правды, то эта догадка была вполне возможна.

Короче говоря, способность вызывать смерть одним лишь взглядом. У всех вещей были свои индивидуальные изъяны. Ничто в этом мире нельзя было назвать идеальным творением. Каждая вещь стремилась к своему разрушению в надежде, что её можно будет создать вновь уже без недостатков. Выявление этих изъянов было символом той абсурдной силы, которой обладал бог Балор из кельтских мифов.

Все собранные Исходные метки и мощные Тайные знаки, которыми владели двенадцать семей Часовой башни, не могли с этим сравниться.

— Подумать только, Вы вновь ввязались в нечто подобное, — Хисири негромко вздохнула.

— Вы планируете уничтожить все таинства, которые остались в этом мире, Лорд Эль-Меллой II?..

*

Закрыв дверь, учитель повёл двух своих гостей к дивану.

Разумеется, это означало, что ни Каулесу, ни мне места не осталось, поэтому мы сели на кровать, стоявшую рядом. Изначально помещение предназначалось для трёх человек, но даже несмотря на то, что наша комната занимала собой половину вагона, впятером нам стало немного тесновато.

Усадив гостей, учитель опустил в кресло и произнёс:

— Чем Вас так интересует Война за Святой Грааль?

Несмотря на то, что он старался держаться спокойно, в его голосе чувствовалась жёсткость.

В ответ провожатая Ольги-Марии, Триша Фэллоуз, поправила свои очки.

— Когда предыдущий Лорд Эль-Меллой стал темой для всеобщего обсуждения, семья Анимусфия также собрала свою порцию информации.

Десять лет назад. Четвёртая Война за Святой Грааль.

Битва, в которой предыдущий Лорд Эль-Меллой, Кайнет Эль-Меллой Арчибальд, расстался с жизнью. Или, выражаясь другими словами, битва, в которой нынешний Лорд Эль-Меллой смог выжить.

Неужели семья Анимусфия наблюдала за моим учителем с тех самых пор? Или, может, это началось ещё раньше? От другого Лорда было вполне ожидаемо следить за деятельностью мистера Кайнета, но я всё равно не смогла перебороть дрожь, которая пробежалась по моей спине.

Мне казалось, что я, пусть и немного, но коснулась истинной природы Часовой башни.

— Хм-м. А я-то думал, что Анимусфия не интересуется ничего, кроме движения звёзд, за которыми они наблюдают со своей горы.

— Это просто ещё одна из этих звёзд, — ответила Ольга-Мария на слова учителя.

Её пронизывающие янтарные глаза пристально смотрели на него. Однако взгляд их был скорее вызывающим, нежели оценивающим.

— В любом случае эта новость была достаточно громкой для того, чтобы достичь даже вершины нашей горы. Что наследник фамилии Эль-Меллой планирует принять участие в битве, погубившей его предшественника. До Пятой Войны за Святой Грааль осталось лишь два месяца. Вы должны были запросить у Часовой башни право на участие, верно?

— Похоже, что мой запрос отклонили. Несмотря на то, что в этой войне Часовой башне отвели два места, их, судя по всему, уже заняли Галиаста и Офис назначения на Печать.

Разумеется, Атрама Галиаста я знала.

А Офисом назначения на Печать, должно быть, была организация магов, ответственная за захват тех, кому это назначение вынесли. Поскольку её представителей избирали не за магические способности, а за боевые навыки и умение выслеживать магов-отступников, нечто вроде Войны за Святой Грааль, наверное, было для них идеальным местом.

— Но Вы всё равно подали запрос. Похоже, что Вы одержимы этим подозрительным исполнителем желаний.

— Даже не знаю.

— Это неправильно, не так ли? Судя по всему, они нашли какой-то способ создавать фальшивые Героические души, но мы всё равно говорим о Дальнем Востоке. В таком магическом захолустье попросту не мог возникнуть столь высокочеловеческий ритуал, — сказала Ольга-Мария, сложив одну руку и вздёрнув палец.

Затем её глаза прищурились, и она сложила вторую руку.

— В таком случае более разумно предположить, что Вашей целью является сам ритуал. В конце концов, он каким-то образом помог третьесортному «ню-эйджеру» вроде Вас стать главой класса Эль-Меллоев. И более того, Вы умудрились занять место Лорда, в то время как фракция Эль-Меллой всё ещё пребывала в состоянии полнейшего хаоса. Вы тем самым исполняли последнюю волю предыдущего Лорда Эль-Меллоя или ещё что?

— К сожалению, меня не было рядом с профессором Кайнетом в его последние минуты жизни. Боюсь, он до самого конца считал меня безнадёжным глупцом.

Мне оставалось лишь держать рот на замке.

Подумать только, они так пристально следили за моим учителем.

Если вспомнить слова Атрама Галиаста, то Часовая башня в своём расследовании сочла его обычным магом, не заслуживающим внимания. Это было не так уж удивительно, поскольку Райнес сказала то же самое, но, несмотря на философский взгляд на вещи, он, судя по всему, вовсе не считал себя таковым.

— В любом случае Вы вновь хотите принять участие в Войне за Святой Грааль. Вы так отчаянно хотите отыграться за предыдущий проигрыш?

— Если Вам хочется смотреть на это именно так, то я не против, но Вы действительно пришли сюда, чтобы поговорить только об этом?

— Нет, я просто хочу удостовериться в том, что правильно понимаю ситуацию. Если Вам это не нравится, можете сделать вид, что я разговариваю сама с собой.

Помахав рукой, Ольга-Мария продолжила:

— Если мои предположения большей частью верны, то Вы сели на «Рельсовый цеппелин», чтобы обзавестись ресурсами для очередной Войны за Святой Грааль, верно? Вам не нашлось места среди представителей Часовой башни, значит, Вы просто отправитесь туда как независимый участник. Если это так, то Вы попросту не можете вломиться туда с каким-нибудь мощным Тайным знаком, как это сделал предыдущий Лорд Эль-Меллой. Честно говоря, я поражена тем, как он щеголял своим снаряжением, разбрасываясь активами семьи Эль-Меллой, словно какой-то мелочью.

Огромное количество драгоценных камней, соответствующее члену Кишуа, слишком много злых духов даже для члена Юлифис и даже три Тайных очага, созданных специально для Лордов. И он лишился всего этого, когда кто-то просто уничтожил здание. Я даже содрогнулась, когда услышала об этом. Да, тогда фракция Эль-Меллой была сильна, но, похоже, они уже были на пути к своему краху.

Я могла лишь наблюдать за ними с глупым видом.

Её осторожный подход почему-то казался мне знакомым.

«Потому что Райнес такая же».

Или, возможно, это было то, как Райнес привыкла жить в Часовой башне.

Я познакомилась с ней уже после того, как у неё с моим учителем возникли долгие отношения... или, может, лучше было сказать, после того, как она навязала себя ему.

«Поэтому Райнес не хочет его отпускать?»

Карта и телефон, которые я втайне получила от Райнес, всё ещё были при мне. Несмотря на то, что связь пропала с тех самых пор, как мы сели на поезд, если всё пойдёт по плану, то она должна будет появиться, когда аукцион начнётся на самом деле.

Я испытала слабое чувство облегчения.

Потому что если она пока не собиралась его отпускать, то это означало, что всё по-прежнему было в порядке.

Мне казалось, что если бы это было не так, то мой учитель в конечном итоге попросту исчез бы где-нибудь.

— Похоже, Вы очень много знаете. Никогда бы не подумал, что Анимусфия настолько заинтересованы во внешнем мире.

— Смотреть за пределы планеты и взирать на её поверхность – и то и другое подчиняется одному основному принципу. Но если мои предположения верны, то я не отрицаю возможности нашего с Вами сотрудничества.

— Сотрудничества. Звучит, по крайней мере, неплохо.

— Правда? В конце концов, Анимусфия, как и Эль-Меллой, входят в состав аристократической фракции.

— Аристократической... — губы учителя слегка скривились.

Уверена, он, должно быть, питал свои чувства к этой фракционной борьбе в Часовой башне. Для начала, даже если сама семья Эль-Меллой относилась к аристократам, происхождение моего учителя и его методы соответствовали, скорее, принципам демократической фракции. Наверное, поэтому Вальюэлета и считали, что его можно было перетянуть на их сторону.

Ольга-Мария вновь одарила моего учителя пристальным взглядом.

— По крайней мере, если Вы здесь лишь для того, чтобы разжиться оружием, Вас, вероятно, не так уж сильно интересуют радужные глаза, не так ли? Если это так, то наши цели не конфликтуют друг с другом.

— Почему Вы так решили? Речь идёт о легендарных Мистических глазах. Такими, вероятно, не обладают даже другие Лорды Часовой башни. Даже если нам

не известны их свойства, любому будет интересно заполучить их, Вам так не кажется?

— Пусть мы и не знаем, на что они способны, цена на радужные глаза такая же легендарная, как и они сами. Вряд ли семья Эль-Меллой в её нынешнем состоянии может состязаться с нами на таком финансовом уровне.

— Как грубо, — мой учитель с горькой улыбкой пожал плечами.

Но в его поведении не чувствовалось недовольства. Казалось, он и вправду предпочитал такое общение с людьми. По крайней мере, не беспокоиться о всяких скрытых смыслах за каждым словом было гораздо проще.

— Короче говоря, Вы действительно полагаете, что здесь будут представлены радужные глаза. У Вас есть какая-то информация, которая привела к этому заключению? Вряд ли утечка пришла от самого «Рельсового цеппелина».

Ольга-Мария на какое-то время замолкла.

Обменявшись взглядом со своей провожатой, она вновь заговорила:

— Ладно, Триша. Будет проще, если мы расскажем об этом.

— Поняла, — кивнув в ответ на слова госпожи, Триша Фэллоуз подняла руку.
— Правда в том, что я видела их лично.

Она сняла очки, обнажив тем самым свои прекрасные глаза.

Нет, возможно, наше внимание привлёк просто оживлённый блеск в их глубинах. Глядя на это причудливое сияние, я невольно почувствовала, что уже где-то видела нечто подобное не так давно... но стоило мне подумать об этом, как она начала крайне медленно говорить.

— А, идеально. Мистер Эль-Меллой II, Вы не могли бы поднять правую руку?

— Вот так?

Учитель без колебаний поднял правую руку, не вставая с места.

— Да, ещё восемь секунд, пожалуйста. Семь, шесть, пять, четыре...

— Ох!

Каулес, сидевший рядом со мной, вдруг упал.

Словно поражённый увиденным, он соскользнул с кровати и рухнул на пол. Взмахнув рукой, он ударил по пустому чайнику, стоявшему рядом с его подушкой, отчего тот взмыл в воздух. Чайник описал идеальную дугу, словно будучи частью какого-то хореографического эксперимента, и приземлился прямо на поднятую руку моего учителя.

Учитель какое-то время молча смотрел на чайник и наконец произнёс:

— Вот как, Мистические глаза.

— В широком смысле да. Мои глаза могут предсказывать будущее.

— Будущее?

Я была поражена услышанным.

— Именно так, — прошептал мне учитель. — Глаза предвидения. Как и сказала Триша, в широком смысле их можно считать Мистическими глазами.

Мистические глаза.

В узком смысле они выпускают заклинание наружу, как в случае с глазами сожжения или очарования. Мистические глаза восприимчивого типа вроде глаз

предвидения или непредусмотрительности не всегда попадали под это определение... Он продолжал объяснять, но большую часть я пропустила мимо ушей.

Единственное, о чём я могла думать, чувствуя себя так, словно у меня в глотке застрял камень, - это то, что был кто-то ещё.

Кто-то, кто мог видеть то, что должно было оставаться незримым.

В каком-то смысле человек, чьи чувства были связаны с другим миром.

Нечто совершенно отличное от способностей, которые уже давно покупает и продаёт «Рельсовый цеппелин».

— Где-то три месяца назад я увидела, как на этом аукционе будут представлены Мистические глаза радужного ранга.

— Вы увидели, — пробормотал учитель.

— Достижение результата ещё до появления причины. Что ж, это очень похоже на предвидение. Но пророческое предвидение довольно нестабильно. Большой частью оно просто говорит нам, что такое возможно, и ничего более.

— Поэтому я и попыталась за завтраком удостовериться в том, что они будут представлены, — сказала Ольга-Мария, надменно выпятив грудь. — При этом аукционистка не стала отвергать столь абсурдное заявление. Вероятно, все сейчас думают об этом.

На этот раз замолк учитель.

Если вспомнить то, как она спросила у нас, желаем ли мы заполучить какие-то конкретные Мистические глаза, прежде чем мы сели на поезд, этот прямолинейный метод допроса, похоже, был её привычкой. Пусть он и казался мне неосторожным, в таком месте, как погрязшая в интригах Часовая башня, такой подход мог быть неожиданно эффективным. По крайней мере, с его помощью можно было легко отделить своих друзей от врагов.

— Вот как. И поэтому Вы пришли сюда, чтобы снова поговорить. Если Вы уверены, что наши цели не противоречат друг другу, для нас обоих это будет словно гора с плеч... Итак, какого рода сотрудничество Вы имеете в виду?

— Если радужные глаза действительно выставят на аукционе, а какой-то идиот решит сделать на них ставку, я хочу, чтобы Вы сделали то же самое.

— О? Разве Вы не были так уверены в том, что у нас нет таких денег?

— Да, но вряд ли найдётся много идиотов, готовых состязаться на аукционе с двумя семьями Лордов, не так ли? Если Вы выйдете из игры сразу же вслед за остальными, то ущерб будет минимальным.

Другими словами, её не заботили его деньги, только авторитет.

Я могла понять такой ход мыслей. Несмотря на то, что в случае моего учителя это было не так очевидно, титул Лорда в Часовой башне был не просто эффектной короной. Обратить на себя гнев не просто одной, а сразу двух таких семей – этого даже дурак постарался бы избежать.

— Если такое возможно, я бы хотела попросить Вас также агрессивно ставить на другие Мистические глаза, чтобы истощить ресурсы конкурентов, но это, наверное, слишком смелая просьба с моей стороны. С точки зрения Эль-Меллоев

это хороший способ сделать нас вашими должниками, не потратив даже пенни, Вам так не кажется?

Несмотря на то, что её слова казались в высшей степени надменными, мой учитель ответил без всякого намёка на эмоции:

— Ничего не могу обещать, но, по крайней мере, я понимаю Вашу просьбу. Никаких обещаний.

Но Анимусфия, похоже, и этого было достаточно.

Ольга-Мария кивнула и встала с дивана, чтобы удалиться, но её вдруг остановили.

— В чём дело, Триша?

— Я хочу кое-что обсудить с мистером Эль-Меллоем II. Вы не против?

— Хмф. Ладно. Буду ждать в нашей комнате.

Подождав, пока дверь не закрылась полностью, Триша повернулась к моему учителю.

— Я бы хотела кое-что прояснить, если такое возможно.

— Что именно?

— Моя госпожа полагает, что Вы намереваетесь принять участие в Пятой Войне за Святой Грааль только для того, чтобы восстановить свою честь, но я думаю, что это не совсем так.

— О? И почему Вы так считаете? — спросил учитель. Триша едва заметно улыбнулась и прошептала:

— Довольно часто личность того, кто выживает в битве не на жизнь, а на смерть, кардинально меняется. Но даже для этого нужен шанс. Если его не предоставил вам предыдущий Лорд Эль-Меллой, значит, это сделал кто-то другой. Я просмотрела результаты наблюдения за войной... и я знаю про Героическую душу, с которой Вы сражались бок о бок в Четвёртой Войне за Святой Грааль десять лет назад.

Пальцы учителя дёрнулись, словно от удивления.

Каулес и я затаили дыхание. Потому что Триша идеально описала настоящую причину, по которой мы прибыли на «Рельсовый цеппелин».

— Да... — продолжила мягко говорить провожатая. — Героической души, оставившей свой след в истории человечества, было бы достаточно для того, чтобы спровоцировать такого рода кардинальное изменение.

Мне в спину словно воткнули кусок льда.

Она заявила, что обладает Мистическими глазами предвидения. И показала нам их силу.

Но мне казалось, что в этих глазах скрывалась ещё более внушительная сила проницательности.

— Интересное предположение, мисс, — отозвался учитель. — Однако это всего лишь догадка.

Услышав это, Триша продолжила:

— Если Вы вновь призовёте эту Героическую душу – этого Слугу – что если он не будет помнить о том времени, что вы провели вместе?

— Что? — вырвался у меня глупый вопрос.

Пусть я пыталась всё это время держать язык за зубами, мне не удалось совладать с собой.

Бросив в мою сторону мимолётный взгляд, Триша произнесла:

— Поскольку я изучаю некромантию, у меня есть кое-какие познания касательно Героических душ. Разумеется, настоящая Героическая душа, запечатлённая в Троне героев, помнит о днях, проведённых с Вами. Трон существует вне времени и пространства, поэтому количество знаний Героических душ, хранящихся в нём, должно быть, поистине огромно. Однако по этой причине, когда Слуг призывают в этот мир, эта информация не призывается вместе с ними. Знания, которыми обладают Слуги, состоят лишь из их воспоминаний при жизни и информации, которой их снабжает Мир для того, чтобы они могли действовать должным образом в современной эпохе. Всё, что помимо этого – лишь несколько небольших улучшений. Поскольку Трон героев записывает всё вне зависимости от времени, если их не лишит этих знаний, то могут возникнуть самые разные парадоксы.

Затем она с акульей улыбкой сказала, что всё это лишь теория.

— Теория?..

Я внезапно почувствовала слабость в ногах.

Это было как пытаться построить что-то, чтобы затем узнать, что ты был неправ с самого первого шага. Мне казалось, что ковёр вот-вот разверзнется, и я упаду напрямиком в ад. Если бы я не держала сейчас свои чувства в узде, то наверняка рухнула бы на пол.

— Да. Всего лишь теория. Но что, если из этого правила есть исключения? — продолжила Триша. — Например, воспоминания из сингулярности, полностью отрезанной от всех временных линий, или из Зеркал души, изолированных от остального мира. Если такие условия нельзя соблюсти... разве Ваша мечта не считается несбыточной?

Мой учитель ничего не сказал.

Он лишь прищурился, словно ему в лицо дул мощный ветер.

— Или, возможно, Вы намерены полностью изменить формулу призыва? Если да, то Вам потребуется создать совершенно новый Святой Грааль, на котором будет основываться весь процесс. Несомненно, это начинание, достойное титула Лорда. Нет, было бы проще просто выкрасть Грааль Фуюки. Разве это не похоже на то, что сделал бы маг?

— Меня удивляет, что Анимусфия это вообще интересует.

Голос учителя был тихим.

От этого слушать его было ещё больнее.

Я хотела, чтобы он удивился. Хотела, чтобы это ранило его. Хотела, чтобы он взвыл, закричал, что совершить такое попросту невозможно. Но мой учитель лишь спокойно сидел в кресле, словно уже давно знал всё, что сказала Триша, нравилось ему это или нет.

— Позвольте мне задать ещё один вопрос. Слова «радужные Мистические глаза» могут включать в себя любое количество возможностей. Какие именно радужные Мистические глаза Вы ищете?

Глаза Триши за её очками на мгновение сощурились.

Затем она покачала головой.

— Не думаю, что мне нужно это объяснять. Пусть это и «Рельсовый цеппелин», вряд ли они будут продавать сразу два набора Мистических глаз радужного ранга.

— Вот как. Звучит разумно, — горько улыбнувшись, произнёс учитель.

Его губы изогнулись в привычной улыбке, словно его по-прежнему что-то тревожило. Однако она, похоже, что-то увидела в этой улыбке.

— Мистер Эль-Меллой II, — сказала она, — Люди – это существа, которым информация жизненно необходима, но в то же время они скованы этой информацией до самой смерти. Из всех чувств зрение предоставляет наибольший объём информации. Поэтому обладание Мистическими глазами означает принятие того, что ты будешь ими скован. Если Вы намерены приобрести какие-то Мистические глаза, помимо тех, на которые нацелены мы, я прошу Вас хорошенько над этим подумать.

— Ценю Ваше предостережение, — вежливо кивнул учитель.

На этом провожатая покинула нашу комнату.

Как только дверь закрылась, я сразу же открыла рот.

— Учитель...

Услышав мой дрожащий голос, учитель помедлил, прежде чем повернуться ко мне.

Я изо всех сил пыталась скрыть их, но он, видимо, заметил слёзы в моих глазах. Это были шрамы, оставленные её словами.

Глядя на это, учитель произнёс с невероятно сложным выражением на лице:

— Райнес что-то рассказала тебе про меня и Войну за Святой Грааль?

— Нет, — ответила я, энергично мотая головой. — Нет, нет. Но то, что...

— Что Слуги ничего не помнят о своих предыдущих призывах? — произнёс он, словно зачитывая стихотворение. — Я ведь Лорд, ты же знаешь. Я немало времени потратил на то, чтобы изучить Войну за Святой Грааль. Всё это мне уже давным-давно известно. Тебе не стоит переживать по этому поводу.

— Но...

Впервые я возразила более одного раза. Нет, возможно, не впервые. Но прежде я не чувствовала такое отчаяние.

Я лишь хотела сказать, по крайней мере, «Вы не можете просто смириться с этим».

— Эх, — учитель достал сигару.

С едва заметной горькой улыбкой он взял в руки нож, отрезал кончик, зажёл спичку и запалил сигару, как делал всегда. Несмотря на то, что это был привычный ритуал, в этот раз меня это несколько не успокоило. Даже когда комнату заполнил

характерный запах табачного дыма, мне всё равно казалось, что я вот-вот разрыдаюсь.

— Эм, профессор...

— Да? — повернулся он к Каулесу, который до этого хранил молчание.

— Я мало что знаю про Войну за Святой Грааль, да и ситуация мне непонятна, так что, наверное, я буду неправ в своих словах, — начал он, — но если для Вас кто-то так важен, разве не очевидно, что Вам захотелось бы, чтобы этот кто-то Вас запомнил? По крайней мере, мне хочется думать, что так считает каждый.

Каулес угодил в самую суть.

В ответ учитель слабо улыбнулся.

— Верно. Не то, чтобы я рад тому, что меня забыли, — дым от его сигары дрогнул, притягивая его взгляд к потолку. — Но даже так есть кое-кто, с кем я хочу встретиться, даже если он забыт. Хочу кое в чём убедиться. Подвести черту, чтобы оставить за спиной последние десять лет и двигаться дальше. Да... по крайней мере, для меня Война за Святой Грааль лишь мелочь. Поделиться этими воспоминаниями и быть связанными ими — такой конец слишком уж счастливый, чтобы быть реалистичным, и неважно, какую цену я заплатил. Я не могу пожертвовать своей жизнью ради такого конца.

Повисший в комнате дым от сигары у него во рту казался мне ничем.

Мне лишь хотелось покачать головой.

Отвергнуть всё, что он сказал.

Но, увидев его беспокойную улыбку, я попросту не смогла облечь это в слова.

— Как думаете, может, это приглашение оставила мисс Ольга-Мария? — вновь спросил Каулес.

— Кто знает. Однако мне кажется, что это не в её стиле. Не было никакого смысла заводить весь разговор о реликвии только для того, чтобы делать вид, будто она не знала, что её украли.

Однако, когда дело касалось магов, на слишком окольный или бессмысленный метод нельзя было всерьёз полагаться. Даже если вероятность такого была мала, одно лишь это могло быть частью какой-нибудь магии.

— Прежде всего, у нас есть это письмо, — сказал он, подняв конверт, который нашёл Каулес.

Вновь просмотрев его, он сделал вывод.

— В нём сказано «Приходите в служебный вагон этой ночью».

— Значит...

— Да, — кивнул учитель. — Мы уже зашли так далеко. Так почему бы не ответить на это приглашение?

Однако.

До наступления темноты случилось ещё одно странное происшествие.

Мы втроём разговаривали и готовились к предстоящему вечеру, когда «Рельсовый цеппелин» внезапно остановился.

— Поезд?..

Пока мы озадаченно озирались, из динамиков раздалось объявление:

— Говорит Роден, ваш проводник. Поезд будет стоять здесь следующие два часа, после чего вновь отправится по пути следования. Все гости могут остаться в комнатах, либо покинуть поезд по своему желанию.

— Похоже, это запланированная остановка, — сказал учитель.

Возможно, всё это было частью расписания аукциона.

— Может, тогда выйдем наружу?

— А, хорошо!

— Пожалуй, я с вами.

После этих слов учителя мы покинули комнату и сошли с поезда.

Это место нельзя было назвать станцией.

Мы находились так глубоко в лесу, что присутствие здесь рельс можно было назвать странным. Лишь пространство вблизи поезда не было занято плотными рядами деревьев. Красные от ржавчины рельсы покрывала поросль, отчего казалось, что они полностью слились с окружающим лесом.

Моё лицо обдувал ветерок.

Несмотря на то, что нас окружал лес, холодный ветер всё равно достигал нас, принося с собой освежающее чувство.

— Ах! Здорово, свежий воздух!

В лесу стоял человек, который сошёл с поезда незадолго до нас, широко разведя руки и вдыхая атмосферу дикой природы.

— Жан-Марио, если не ошибаюсь?

— Да. Для меня честь, что Лорд Часовой башни запомнил моё имя!

Покрутив в руке свою белую шляпу, он поклонился.

Возможно, из-за того, что он привык выступать по телевидению, все его движения казались неестественно преувеличенными. Несмотря на то, что выражение на его самодовольном лице было гораздо ярче и радостнее, чем когда-либо было у моего учителя, для меня это было чем-то отличительно незнакомым.

— Чёрт, я впервые на «Рельсовом цеппелине», но обслуживание у них просто класс, не так ли? Мне как раз наскучило любоваться одним лишь туманом за окном. Возможность сойти ненадолго с поезда очень даже неплоха. Правда, я предпочёл бы более живописное место.

Его громкий голос казался наполовину серьёзным и наполовину таким, словно он пытался на что-то намекнуть.

Мне было более чем комфортно в таких не тронутых человеком местах, но я могла понять, когда кто-то испытывал противоположные чувства.

— Ну да ладно, сэндвичи хороши, что и следовало ожидать.

Сев на один из стульев, Жан-Марио откусил от своего фруктового сэндвича.

Несколько других магов также сошли с поезда. Поблизости были установлены столы с сэндвичами и другой лёгкой едой.

— Похоже, лиса с факультета политики не заинтересована в этом пикнике. А дочь Анимусфия лишь высунула голову наружу, прежде чем снова исчезнуть в поезде, — продолжал говорить Жан-Марио, словно пытаясь подогреть интерес моего учителя. Возможно, будучи искушённым телевизионным исполнителем, он умел превосходно читать атмосферу.

С поезда также сошёл ещё один человек.

Старик из Святой Церкви, Карабо Фрамpton, пил чай, выделяясь среди прочих.

Если бы не недавний инцидент, я бы подумала, что в своей манере игнорировать всех и вся и двигаться в своём темпе он был очень похож на мага.

Внезапно я повернулась.

— Учитель?..

Учитель направился к деревьям по другую сторону столов.

Когда он раздвинул руками плотные заросли ветвей, воздух наполнил густой запах леса. На небольшом открытом месте за деревьями росли грибы, расположившись аккуратным кругом.

— Ведьмин круг?

— А, как и всегда! — воскликнула внезапно возникшая Иветт. Похоже, она тоже решила ненадолго покинуть поезд.

Одноклассница с розовыми волосами и повязкой на глазу привлекла внимание Каулеса.

— Ты знаешь о них, Иветт?

— Рельсы для этого поезда, по всей видимости, проложены поверх духовных жил. Вероятно, это как-то связано с поддержанием их запаса магической энергии. Поэтому, когда поезд останавливается, это обычно происходит рядом с подобными местами силы. Хе-хе-хе, сказочный тур, звучит довольно классно, не так ли? Может, сделаем это в наш медовый месяц, профессор?

— А, вот как. Если проследить духовные жилы Англии, то наткнёшься на путь, связанный с феями. Думаю, это вполне естественно. Так что это скорее пополнение запасов, нежели любование достопримечательностями, — слишком уж легко высказал учитель своё мнение, полностью проигнорировав последние слова Иветт.

Затем он бросил взгляд на остановившийся поезд.

— Полагаю, это очевидно, но этот поезд, в конце концов, подчиняется собственным правилам.

По какой-то причине слова учителя отозвались во мне тонушим чувством.

Несмотря на то, что замок Адра и башни Изельма были такими же, «Рельсовый цеппелин» создал Мёртвый Апостол, и поэтому он находился в совершенно другом классе. Но даже так у него всё равно был свой набор правил.

Может быть, у всего в этом мире имелись правила, которым необходимо было следовать.

Люди подчинялись правилам людей. Маги подчинялись правилам магов.

Мёртвые подчинялись правилам мёртвых.

Я замотала головой, пытаюсь избавиться от этих мыслей, как вдруг мой взгляд что-то уловил.

— Грэй?

— Всё нормально... Мне просто показалось, что я что-то увидела, м прищурившись, сказала я.

За деревьями.

В тумане стояла фигура женщины в белом, которую я не видела на поезде. Её окружало облако ярких цветочных лепестков, словно украшение из другого мира.

Лепестки роз.

Вокруг женщины гордо цвели дюжины ярко-красных роз. И не только вокруг неё, они также были вплетены в её волосы подобно короне, из-за чего она была похожа на воплощение самих цветов.

Женщина подняла лицо.

Её пронизывающие алые глаза встретились с моими...

«А?..»

И в следующий миг она исчезла.

— Э-э-э, ученица?

— Что-то не так?

Иветт и учитель, хмурясь, стояли рядом со мной.

Я тотчас же растерялась, поскольку не заметить эту женщину было практически невозможно.

— Что? Там только что была женщина в белом, с красными розами...

— Наверное, это была представительница владельца «Рельсового цеппелина», — вдруг раздался спасительный голос, в то время как я беспомощно указывала туда, где стояла женщина.

Это был проводник, который представился нам, когда мы оказались на поезде. Если я правильно помнила, его звали Роден.

— Представительница владельца?

Внезапно напрягшись, учитель развернулся.

Точно. На приглашении, которое мы получили, стояла такая подпись. Именно представителя, или, как выяснилось, представительницу владельца, мой учитель искал с того момента, как сел на поезд.

— Да. Поскольку владелец «Рельсового цеппелина» удалился от дел, она взяла управление им в свои руки, — спокойно объяснил проводник. — Даже мы видим её очень редко, но Ваша чувствительность, похоже, превосходит таковую у любого обычного мага.

Чувствительность. В какой-то степени я это поняла.

Например, воспринимать слабые остаточные мысли, которые пятнали глубины земли, маг не умел. По этой причине я и покинула свой дом.

— Владелец удалился от дел? — сказал учитель, отсекая мой вопрос.

— Изначально этот аукцион был идеей, предложенной владельцем, но в прошлом возникла некая проблема. С тех пор владелец держится в стороне от поезда, оставив вместо себя представительницу.

— Проблема?

«Та история с Токо, про которую я слышала?»

Эта мысль промелькнула в моей голове, когда на лице учителя начало отчётливо читаться возбуждение.

Но не успела я развить её, как спокойную и мягкую атмосферу леса разорвал женский крик.

*

Учитель отреагировал мгновенно.

— Грэй.

— Поняла! — решительно отозвалась я и на полной скорости сорвалась с места.

Я оттолкнулась от земли и за три секунды, проведённые в прыжке, достигла двери, опрокинув по пути столы. Постаравшись замедлить себя в воздухе, я тотчас же побежала по вагону.

Мне сразу стало ясно, где находился источник крика.

Мои уши с лёгкостью определили, откуда он донёсся.

Но даже так, распахнув дверь, я замерла.

— Ничего себе.

— Эй, да ладно...

За моей спиной раздались стоны Иветт и Жан-Марио.

У других магов, которые постепенно прибывали один за другим, тоже перехватывало дыхание. Зрелище было настолько жестоким, что могло с первого взгляда шокировать даже тех, кто обладал бесчувственностью мага.

Кап, кап.

Кап, кап.

Повисшую в воздухе тишину нарушал звук капающей жидкости.

По роскошному ковру «Рельсового цеппелина» расплзлось красное пятно.

А в центре этого пятна находились опрокинутое кресло и человеческое тело.

Триша Фэллоуз.

При виде такого количества крови сложно было представить себе, что она была ещё жива. Но более того, чего-то не хватало.

Её голова отсутствовала.

Однако нам всё равно удалось опознать её по пурпурному пальто. Пальто, которое её так шло, теперь стремительно окрашивалось красным.

— Триша!..

Рядом с телом на коленях стояла Ольга-Мария.

Крик принадлежал ей. В конце концов, сама Триша в таком состоянии закричать никак не могла.

— Я... покинула поезд... чтобы прояснить голову... глотнуть свежего воздуха... в лесу... — наполнил комнату её голос. — Затем я пошла в вестибюль за чаем... а когда вернулась... Триша... Триша...

Никто не мог ответить на её бормотание.

А кровь тем временем продолжала капать из тела.